

Соммье Стефан

О черемисах

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С79

С79 **Стефан С.**
О черемисах / Соммье Стефан – М.: Книга по Требованию, 2023. – 36 с.

ISBN 978-5-519-74952-7

ISBN 978-5-519-74952-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

своемъ языкѣ, должно-быть сказала, что я могу ихъ слазить и что онѣ должны беречься моихъ колдованій. Она сдѣлала то, что женщины и дѣти снова исчезли, и я опять остался одинъ среди пустой улицы.

На мое счастье скоро одинъ изъ мужчинъ вернулся съ поля. Позднѣе я узналъ, что онъ оставилъ работу, считая этотъ день какъ-бы праздникомъ, какъ годовщину смерти одного изъ своихъ сыновей. Этотъ челоѣкъ не разъ бывалъ въ сосѣднихъ русскихъ деревняхъ и зналъ моего кучера. Онъ пригласилъ меня къ себѣ въ избу пить чай и „пуру“ (мѣстное пиво), съ своей стороны я предложилъ ему бутылку водки ¹⁾ и нѣсколько табакъ; такимъ образомъ было установлено полнѣйшее согласіе. Весьма скоро его изба сдѣлалась общимъ сборищемъ, гдѣ всѣ пили и ѣли, и пока большая деревянная посудина, полная пуръ, обходила кругомъ отъ одного рта къ другому, происходила продажа рубахъ, шапочекъ, головныхъ уборовъ, серегъ, ожерелій. Всякій страхъ исчезъ какъ-бы волшебствомъ, я могъ, сколько хотѣлъ, фотографировать; и когда, уже вечеромъ, я уходилъ, тѣ самыя женщины, которыя за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ ни за что не показали-бы мнѣ близко ни одного предмета своей одежды, теперь, прельщенные выгодой, полученной отъ продажи, бѣжали за мной по улицѣ и предлагали, кто еще рубашку, еще вышитый платокъ, еще головной уборъ.

Я осматривалъ далѣе много черемисскихъ деревень. На Уралѣ я побывалъ въ деревняхъ Карши, Артемьевка, Нижній-Поташъ, Юва (Красноуфимскаго уѣзда); на Волгѣ, въ окрестностяхъ Казани, я побывалъ въ Петялѣ и Сотнурѣ, проживая въ нѣкоторыхъ болѣе сутокъ, и вездѣ мнѣ приходилось главнымъ образомъ бороться противъ чрезвычайной робости, или, лучше сказать, недовѣрчивости. Въ сущности Черемисы весьма добры и гостепріимны. Главная трудность заключалась въ возможности измѣрить и фотографировать ихъ. Одни отказывались неимѣніемъ времени, хотя полдня проводили безъ дѣла, смотря только на то, что мы дѣлаемъ; другіе требовали платы. То гово-

¹⁾ Если мы возмущаемся подобнымъ способомъ для сближенія съ инородцами, допускаемымъ торговцами, разными промышленниками и т. п., но со стороны челоѣка интеллигентнаго и образованнаго такой способъ еще болѣе долженъ быть для насъ страннымъ. Дѣйствительно, благодаря водкѣ, къ которой Черемисы такъ пристрастны, можно сдѣлать все, что хотите; Черемисы послѣ водки дѣлаются болѣе развязнымъ и болтливымъ. *Ред.*

рили, что имъ больно смотрѣть на фотографическій аппаратъ; были и такіе, которые простодушно создавались, что боятся. Если-же случалось, что ихъ какой-нибудь выдумкой возбуждали противъ меня—все было кончено. Въ такихъ случаяхъ мнѣ ничего больше не оставалось, какъ собрать пожитки и убраться въ другую деревню. Но только одинъ разъ, въ Ювѣ, на Уралѣ, меня приняли положительно скверно. Меня отпразднили въ адъ и другія мѣста, о которыхъ прилично умолчать, спрашивали: „что я Богъ на землѣ, или самъ Царь, что осмѣливаюсь требовать отъ нихъ подобныхъ вещей?“ Что могли они себѣ вообразить?

Одна изъ самыхъ характеристичныхъ чертъ Черемисовъ—упрямство, свойственное всемъ финскимъ народамъ. Когда Черемисъ разъ почему-нибудь скажетъ нѣтъ, бесполезно и настаивать; не бывало случая, чтобы онъ измѣнилъ свой отвѣтъ. Если онъ за какой-нибудь предметъ назначилъ цѣну—весьма рѣдки случаи, что-бы онъ уступилъ что-нибудь,—не потому, что предметъ дѣйствительно стоитъ назначенной цѣны, а только потому, что онъ вбилъ себѣ въ голову получить за него столько. Мнѣ случалось, напримѣръ, давать 2 рубля съ половиною за три вещи, изъ которыхъ за каждую они только что просили по рублю; „4 рубля за все три“, былъ отвѣтъ. Напрасны были все разъясненія, все доказательства, счеты по пальцамъ, что три раза по рублю будетъ три рубля, а не четыре. Если я хочу имѣть три вещи, долженъ платить четыре рубля.

По послѣдней переписи число Черемисовъ простирается до 259745 душъ; на Уралѣ ихъ живетъ весьма небольшое количество (4746 въ Пермской губерніи и 48993 въ Уфимской), гораздо больше ихъ живетъ на Волгѣ, именно на лѣвомъ берегу, т. е. въ сѣверу отъ этой рѣки, и далѣе по направленію съ запада на востокъ (102028 въ Казанской губ., 109513 въ Вятской, 1639 въ Костромской и 1826 въ Нижегородской). Черемисы Казанской губер. нѣсколько произвольно раздѣлены на Черемисовъ луговыхъ и Черемисовъ горныхъ. Подъ горами подразумѣвается правый берегъ Волги, который сильно возвышается надъ русломъ рѣки, между тѣмъ какъ лѣвый берегъ совершенно низмененъ.

Различныя части черемисскаго народа, отдаленныя одна отъ другой, имѣютъ между собою мало точекъ соприкосновенія. Вотъ почему, хотя главныя черты остались тѣ же самыя, Черемисы различаются между собою многочисленными частностями; даже языкъ настолько измѣнился въ своихъ формахъ, что образо-

валъ нарѣчія. Рѣзкія измѣненія существуютъ въ одеждѣ. Напр., у Черемисовъ Уральскихъ, которыхъ я посѣщалъ, замужнія женщины носить на головѣ оригинальную остроконечную шапочку, называемую шенашявушо (различныя образчики которой можно видѣть на фотографической группѣ на стр. 124 *). Волосы скручены въ двѣ косы, изъ которыхъ одна уложена на темени, а другая образуетъ надо лбомъ хохолъ, въ родѣ рога, служащаго точкой опоры для шенашявушо. Замужнія Черемиски Казанской губ., гдѣ я былъ позднѣе, вмѣсто шапочки носятъ на головѣ длинный кусокъ вышитой матеріи, шарпанъ и другой поменьше, *назмакъ*, приколотый на затылкѣ двумя булавками, на концахъ которыхъ укрѣплены мѣдныя цѣпочки съ небольшими стеклянными бусами (бисеромъ) и серебряныя монеты. Эти застежки называются быгольця (на моей фотографіи, стр. 218, можно видѣть, какъ располагаются на головѣ различные куски, о которыхъ я говорю). Грубыя серьги, называемыя *комонъ-кертъ*, сдѣланныя изъ маленькихъ серебряныхъ брусочковъ, изогнутыхъ въ видѣ когтей (см. стр. 218), надѣваются исключительно въ торжественныхъ случаяхъ и составляютъ принадлежность только Казанскихъ Черемисокъ. Исключительную принадлежность Уральскихъ Черемисокъ составляютъ, какъ полагаю, трехугольныя платки, которые онѣ надѣваютъ въ торжественные дни.

Дѣвушки не носятъ ни остроконечныхъ шапочекъ, ни шарпанъ, а заплетаютъ волосы въ одну косу и спускаютъ ее по спинѣ. Высоко на затылкѣ, но отдѣляясь отъ головы, такая коса убирается небольшимъ кружкомъ, украшеннымъ стеклянными бусами или же металлической пуговицей; внизу косы прикрѣпляется украшеніе въ томъ-же родѣ, т. е. одна или нѣсколько серебряныхъ монетъ. Верхній кружокъ и нижнія украшенія составляютъ одинъ предметъ туалета, такъ какъ соединены вмѣстѣ однимъ или нѣсколькими шнурочками, которые вплетаются въ косу. Этотъ уборъ черемисскихъ дѣвушекъ носить названіе *ипо-нѣмъ-пурго* или *суранкескеши*.

Замужнія женщины (по крайней мѣрѣ на Уралѣ), въ противоположность дѣвушкамъ, которыя ходятъ всегда съ открытою головою, не смѣютъ показывать своихъ волосъ ни одному мужчинѣ своего племени. Это составляло мнѣ большое затрудненіе всякій разъ, какъ я хотѣлъ измѣрить ихъ голову. Нужно бы-

*) Итальянскаго текста.

ло удалять изъ комнаты всѣхъ мужчинъ и тогда только онѣ соглашались снять шапочку съ головы. Въ другомъ случаѣ одна женщина держала растянутымъ большой платокъ, что-бы закрыть ту, голову которой я измѣрялъ; то же дѣлали Остяки въ Сибири. Только разъ удалось мнѣ уговорить замужнюю женщину позволить снять съ нея фотографію безъ шенашявушо.

Онгмуця, продолговатая полоса кожи, покрытая монетами, которая виситъ отъ шеи и закрываетъ разрѣзъ рубашки (фиг. дѣвушки на стр. 250), какъ поцкама, трехугольная или квадратная пластинка, такъ-же покрытая монетами, которую женщины носятъ на груди (стр. 218), составляютъ принадлежность Волжскихъ Черемисовъ. Уральскія Черемиски вмѣсто этого украшенія носятъ на груди большія мѣдныя кружки различной величины, которыя видны на рубашкѣ (см. фиг. на стр. 226).

Далѣе изображено оригинальное украшеніе, которое Волжскія Черемиски надѣваютъ на талю сзади въ день своей свадьбы. Оно называется тоянисте.

Большая цѣпь изъ раковинъ, называемая аршіасъ, надѣвается въ такихъ-же случаяхъ. Ихъ надѣвается двѣ, обѣ, какъ перевязь, по одной черезъ плечо, цѣпь на шеѣ женщины (см. стр. 218).

Изображенная далѣ круглая шапочка, покрытая овальными монетами, надѣвается Уральскими Черемисками только во время свадьбы. Онѣ называютъ ее *такіе*.

Ожерелье изъ раковинъ и бусъ, которое черемисскія дѣвушки Волжскихъ округовъ носятъ вокругъ шеи, называется шигуръ. (См. ожерелье дѣвушки на фотографіи, на стр. 250).

Впрочемъ и между Волжскими Черемисами встрѣчаются рѣзкія различія въ одеждѣ (на стр. 245); тутъ шапочка, которую носятъ женщины Царевококшайска, формою своею очень отличается и отъ шенашявушо, и отъ полотняныхъ кусковъ, употребляемыхъ въ окрестностяхъ Казани. Разница въ одеждѣ между отдѣльными деревнями, вѣроятно, произошла отъ вліянія времени, что видно также изъ описаній старыхъ авторовъ, какъ Палласъ; Гмелинъ, Георги. Описанія одежды Черемисовъ, данныя Палласомъ, почти сходятся съ одеждою тѣхъ деревень, которыя я видѣлъ на Уралѣ, и дѣйствительно онъ посѣщалъ Черемисовъ этой области. Но эти описанія весьма отличаются отъ описаній Гмелина и Георги и описаній, сдѣланныхъ Реклю (смотри также Ст. Сомме, *Un Estate in Siberia*; „Одно лѣто въ Сибири“ стр. 15.)

Всѣ Черемисскія женщины, какъ Волжскія, такъ и Уральскія, носятъ длинную вышитую рубашку грубаго бѣлаго полотна, открытую на груди, которая падаетъ прямо до самыхъ ногъ и придерживается вокругъ талии пестрымъ, различныхъ цвѣтовъ, шерстянымъ поясомъ, украшеннымъ на концахъ бусами и т. д. Эти рубашки отличаются между собою только болѣе или менѣе роскошною вышивкою. Когда женщины работаютъ въ полѣ или остаются дома, у нихъ нѣтъ другой одежды на спинѣ, но въ торжественные дни онѣ носятъ поверхъ рубашекъ родъ кафтана, открытаго до низу и схожаго съ рубашкою и матеріаломъ, и вышивкою. Иногда вмѣсто этого носятъ кафтанъ изъ русскаго сукна.

Мы уже говорили о роскоши вышивокъ, какъ рубашекъ, такъ и кафтана, на что женщины посвящаютъ длинный зимній досугъ; изыщствомъ ихъ рисунковъ я не могъ налюбоваться. Не менѣе роскошныя и изящныя вышивки находятся на квадратныхъ или трехугольных платкахъ, которыми въ торжественныхъ случаяхъ женщины покрываютъ головы. Кромѣ того, эти платки бываютъ украшены, какъ и шапочки и шенашавушо, монетами и мелкимъ стекланнымъ бисеромъ или бусами.

На Уралѣ женщины носятъ панталоны или родъ голенищъ изъ такого-же грубаго полотна; въ Казанской губер. онѣ обертываютъ ноги отъ колѣнъ до ступни полосой грубаго темнаго войлока, привязаннаго тонкой бичевкой изъ мочала, которая прикрѣпляется къ ладтямъ или сандалямъ изъ лыка (см стр. 245). Иногда носятъ подвязанный у пояса передникъ, называемый ондierasамъ, тоже вышитый. Въ торжественныхъ случаяхъ многія надѣваютъ нѣсколько такихъ передниковъ, одинъ на другой, радуясь въ глубинѣ души, что на нихъ надѣты всѣ ихъ вышитыя богатства, какъ скупой радуется монетамъ, накопленнымъ имъ въ сундукъ; одинъ передникъ закрываетъ другой, и никто не видитъ того, что находится внизу.

Серьги представляютъ большое разнообразіе, какъ это можно видѣть по образчикамъ. Онѣ бываютъ длинныя и короткія; вообще онѣ соединяются между собою посредствомъ цѣпочки или ленты, которая проходитъ сзади головы. Почти всѣ эти серьги у Черемисокъ Уральскихъ имѣютъ у самаго уха пучекъ самаго нѣжнаго лебяжьяго пуха, или у кого поскромнѣе, то пухъ домашнихъ гусей.

Одежда мужчинъ лѣтомъ состоитъ изъ простой рубашки

бѣлаго полотна, которая также вышита, но не такъ роскошно, какъ женская рубаша, и придерживается у талии поясомъ; панталоны полотняные; (они сами ткуть грубое полотно, употребляемое на одежду какъ мужчинами, такъ и женщинами), русскіе сапоги, или у болѣе бѣдныхъ лапти или сандалии, употребляемыя всѣми Финнами въ Россіи, какъ и русскимъ мужикомъ, и войлочная шляпа, которую они сами валяютъ, дополняетъ ихъ костюмъ. Иногда сверхъ рубахи носятъ кафтанъ русскаго сукна.

Женскія украшенія всегда представляютъ предметы изъ мѣди, отдѣлку изъ бусъ, раковинъ, пуговицъ и монетъ настоящихъ и фальшивыхъ. Европейскія пуговицы имѣютъ всегда большую привлекательность для всѣхъ народовъ, стоящихъ на первой ступени цивилизаціи. Вы ихъ всегда найдете въ числѣ украшеній, будь онѣ металлическія, перломутровыя или стеклянныя. Тоже можно сказать о мелкихъ Венеціанскихъ побрякушкахъ. Но какъ то удивительно найти у Черемисовъ въ числѣ украшеній морскую раковину, уховку (*Cyprea moneta*), ту самую, которая употребляется многими варварскими народами, какъ монета и какъ украшеніе.

Какъ пуговицы и стеклянныя побрякушки, кажется, что и уховка имѣетъ особенное обаяніе для первобытныхъ народовъ; въ самомъ дѣлѣ, мы знаемъ, что отъ тропическихъ морей до мѣста нашего собранія рѣдкостей—разстояніе громадное. Съ Тихаго океана и Восточныхъ морей привозятся въ Англію ежегодно цѣлыя бочки этой монеты-раковины, и оттуда развозятся по западному берегу Африки и служатъ для Европейца предметомъ обмѣна (въ однихъ статистическихъ свѣдѣніяхъ я нашелъ, что только въ одинъ годъ въ Англію было привезено 60000 килограммовъ *moneta cyprea*, т. е. монеты-раковины), съ мѣстными обитателями; съ берега эта торговля распространяется по всему черному континенту. Такую-же точно уховку показывалъ нашъ президентъ *), какъ украшеніе Ленчійскихъ женщинъ, взятую въ Сиккимѣ, на берегахъ Ималии. Лэпардъ нашелъ уховку на развалинахъ Вавилона. Какое разстояніе пространства и времени!

Какими путями шли эти раковины тропическихъ морей къ берегамъ Волги, чтобы служить украшеніемъ женщинамъ ничтожнаго народа, который притомъ еще не имѣетъ ни малѣйшей склонности къ торговлѣ? Вѣроятно какимъ нибудь большимъ тор-

*) Т. е. президентъ Флорентинскаго Этнографическаго Общества.

говымъ путемъ древнихъ, который шелъ главнымъ образомъ изъ Бухары, проходилъ киргизскія степи и поднимаясь по Волгѣ, достигалъ центра Россіи. Эти раковины давно уже находятся въ числѣ украшеній степныхъ народовъ, Киргизовъ и Туркменовъ.

Между стеклянными бусами, которыя служатъ украшеніемъ черемисскимъ женщинамъ, находятся иногда маленькіе шарики изъ красноватой массы, имѣющей крѣпость среднюю между воскомъ и резиной. На выставкѣ въ Екатеринбургѣ, между предметами вотятской одежды, мы видѣли цѣлое ожерелье, составленное изъ такихъ же шариковъ, сдѣланныхъ изъ той-же массы, но гораздо крупнѣе, величиною почти съ вишню. Я не могъ получить никакихъ свѣдѣній о происхожденіи этой массы. Разсматривая позднѣе во Флорентинскомъ музеѣ предметы, принадлежащіе Лепчии Сиккимской, собранные проф. Мантегацца, я нашелъ такіе-же маленькіе шарики изъ той-же массы. Нужно полагать, что это также продуктъ восточный, попавшій на берега Волги тѣмъ-же путемъ, какъ и раковины.

Кромѣ того, у всѣхъ Восточныхъ Финновъ въ большомъ употребленіи серебряныя монеты, какъ украшеніе. У Черемисовъ можно найти ихъ нашитыми густыми рядами на оригинальныхъ нагрудникахъ (поцкама, что жевщины носятъ на груди, и которые иногда представляютъ цѣлое состояніе). Поцкама, надѣтая на женщинѣ, рис. на стр. 218, довольно небольшихъ размѣровъ. Намъ случалось видѣть такія, которыя закрывали всю грудь. Монеты нашиваютъ на платки, которыми покрываютъ голову въ праздничные дни, на шапочки; укрѣпляютъ на серьгахъ, на косахъ волосъ. Дайте женщинѣ серебряную монету, черезъ нѣсколько минутъ вы ее увидите, какъ украшеніе, на какой нибудь части одежды. Въ Казанской губерніи почти вся ходячая серебряная монета пробита, потому что предметы женской одежды замѣняютъ Черемискѣ кошелекъ, и когда она желаетъ купить аршинъ ситцу или курицу, она отрѣзаетъ отъ своей шапочки или отъ своихъ серегъ монету въ 10 или 20 коп. Ихъ глазъ такъ привыкъ къ этому роду украшеній, что онѣ не могутъ безъ него обойтись, и такъ какъ онѣ не достаточно богаты, чтобы иммобилизовать такой капиталъ, онѣ прибѣгаютъ къ фальшивымъ монетамъ.

Упорство народа сохранять какую нибудь данную форму доказывается еще большимъ употребленіемъ у Черемисовъ овальной монеты, которая съ давнихъ временъ не существуетъ въ

Россіи; находятся еще женскія шапочки, которыя ими покрыты, и составили бы счастье нумизмата. Еще и теперь фабрикуется въ большомъ количествѣ фальшивая монета этой формы, единственно для употребленія русскихъ Финновъ. На берегу Камы есть небольшое мѣстечко, Рыбная Слобода, главное производство котораго заключается въ выдѣлкѣ этой фальшивой монеты и другихъ металлическихъ украшеній, принятыхъ Финнами на Волгѣ и на Камѣ.

Описывая всѣ предметы, вывезенные изъ Черемисской страны, скажемъ еще нѣсколько словъ объ ихъ музыкальныхъ инструментахъ. У нихъ существуетъ родъ цитры о 19 струнахъ, которую они называютъ „кисля“ (гусли Русскихъ). На ней играютъ обѣими руками, держа ее на колѣняхъ, закругленной стороной къ себѣ. Интерваллы мнѣ казались, согласно нашему слуху, достаточно вѣрны; общій эффектъ однако далеко не былъ пріятный, потому что аккомпаниментъ ведется въ минорномъ, а напѣвъ въ мажорномъ тонѣ.

Другой музыкальный инструментъ, болѣе употребительный, есть волынка, называемая шиабуръ ¹⁾; въ немъ обѣ трубочки сдѣланы изъ ножной кости какой-то птицы, кажется журавля, а мѣшокъ, какъ мнѣ говорили, изъ мочевого пузыря коровы. Третій инструментъ есть „тимуръ“, ²⁾ круглый или овальный барабанъ, сдѣланный изъ дерева и собачьей кожи. Всѣ эти инструменты находятся какъ у Черемисовъ Уральскихъ, такъ и у Волжскихъ. У Черемисовъ Уральскихъ существуетъ еще большая труба въ формѣ рога, сдѣланная изъ дерева, обернутаго лубкомъ. Мнѣ еще рассказывали, что иногда играютъ и на русской балайкѣ, даже на скрипкѣ. Вездѣ есть мужчины, которые играютъ на всѣхъ этихъ инструментахъ, употребляемыхъ специально для танцевъ. Я слышалъ одну женщину, которая съ большимъ искусствомъ наигрывала печальные мотивы русской пѣсни.

Я присутствовалъ на одномъ изъ ихъ баловъ. Танцовали двѣ женщины; онѣ медленно двигались кругомъ, не поднимая ногъ отъ земли, дѣлая движенія руками и легко изгибая тѣло,

¹⁾ Произносятся еще шиадръ и шиверъ, смотря по умамъ; Георги называетъ этотъ инструментъ шиуберъ и говоритъ, что еще въ употребленіи у Чувашей.

²⁾ Георги называетъ черемисскій барабанъ кобасъ и говоритъ, что онъ употребляется и у Чувашей. Кобасъ это отдѣльный музыкальный инструментъ.

между тѣмъ какъ мужчина нагнывалъ весьма ритмическую мелодію на шабурѣ или волынкѣ, отбивая тактъ ногою. ¹⁾

По наружности черемисскія избы не отличаются отъ русскихъ избы.

Внутри избы, какъ вообще во всѣхъ финскихъ и татарскихъ избахъ, находится скамья, укрѣпленная вдоль стѣнъ, громадная печь, и вблизи печи, т. е. въ болѣе тепломъ мѣстѣ, устроены полати, или горизонтальный помостъ, куда семья забирается спать. Окна всегда маленькія, задѣланы на глухо. ²⁾ Въ одной изъ избы, въ которой мнѣ пришлось быть, кромѣ дверей, открывалось только отверстіе для самоварной трубы, которое было немедленно закрыто, едва самоваръ закипѣлъ. Въ подобной избѣ, когда печь нагрѣта для кулинарныхъ надобностей, особенно въ срединѣ лѣта, бываетъ такъ жарко, что можно задохнуться, и если я хотѣлъ вести бесѣду съ хозяевами, я снималъ сюртукъ и несмотря на это, потѣлъ, какъ въ паровой ваннѣ. Вообще гризь въ ихъ избахъ до такой степени велика, что въ сравненіи съ ними покажется чистою внутренность крестьянскихъ русскихъ избы.

У многихъ Черемисовъ есть отдѣльное обиталище для лѣта, устроенное вблизи зимней избы. Различіе между лѣтней и зимнею избою я встрѣчалъ только въ Сотнурѣ, у Волжскихъ Черемисовъ. ²⁾ Это жилище которую Черемисы называютъ *кудо*, напоминаетъ первобытную хижину, свойственную всѣмъ финскимъ народамъ, сохранившуюся еще у многихъ изъ нихъ. Квадратная комната, не плотно крытая, что сдѣлано нарочно, чтобы выпустить дымъ, но такая крыша въ тоже время пропускаетъ дождь. Ничего не укрѣплено прочно. Съ трехъ сторонъ, вдоль стѣнъ, приспособлена обычная скамья, съ одной стороны болѣе широкая, чѣмъ съ двухъ другихъ, такъ что можетъ служить кроватью. Свѣтъ проходитъ только въ щели между плохо сколоченными досками крыши и въ двери, вышиною только въ метръ. Огонь разводится

¹⁾ Черемисы любители музыки. Есть между ними хорошіе музыканты, особенно на гусляхъ, на которыхъ они играютъ болѣе грустныя мелодіи. Этотъ музыкальный инструментъ только и сохранился изъ нашихъ инородцевъ у Черемисъ. *Ред.*

²⁾ У восточныхъ Черемисъ въ окнахъ вставляются такіе-же рамы со стеклами, какъ и у Русскихъ. Часто встрѣчаемъ ставни и косяки даже окрашенные. *Ред.*

на землѣ, посреди комнаты, а котелъ подвѣшивается сверху на деревянномъ оцепѣ.

Деревянные щепки, называемыя чера (у Финляндцевъ пареть, лучинки у Русскихъ), въ древности употреблявшіяся всѣми для освѣщенія, въ настоящее время весьма рѣдко встрѣчаются у Черемисовъ; благодаря богатству нефтяныхъ источниковъ въ Баку, керосинъ очень дешевъ во всей Россіи, въ особенности на берегахъ Волги. Мой хозяинъ въ Старой Деревнѣ, одинъ изъ немногихъ, употребляющихъ этотъ доисторическій методъ освѣщенія, сказалъ мнѣ, что первый разъ, какъ онъ будетъ на ярмаркѣ, онъ купить керосиновую лампу, какъ принято почти у всѣхъ въ его деревнѣ.¹⁾

Баня устроена отдѣльно отъ жилищъ у Черемисовъ, какъ и у всѣхъ Русскихъ и у другихъ финскихъ племенъ. Если въ деревнѣ есть озеро или рѣка, баня устраивается совсѣмъ на берегу, чтобы имѣть возможность послѣ бани окунуться въ холодной водѣ. Во всѣхъ избахъ, которыя я видѣлъ, были повѣшены березовые вѣники, употребляемые для паренія (хлестанія) ими себя въ банѣ. Баня называется у нихъ, сказали мнѣ, мончія. Въ языческихъ деревняхъ моются каждый четвергъ, потому что пятница у нихъ праздничный день. Черемисы, обрусѣвшіе и крещенные, моются въ банѣ, какъ и Русскіе, по субботамъ. Мужчины одной или нѣсколькихъ семей ходятъ въ баню всѣ вмѣстѣ и первые. Женщины моются послѣ нихъ. Всѣ вѣрятъ, что въ банѣ обитаютъ особенные духи: съ ней связаны различныя суевѣрія и суевѣрные страхи. Вѣрованія относительно существованія въ банѣ особыхъ духовъ встрѣчаются, впрочемъ, у всѣхъ русскихъ крестьянъ. Наприм., въ Казанской губерніи мнѣ говорили, что они низачто не войдутъ въ баню во время грозы. Черемисскія женщины, какъ и финляндскія и многія русскія, во время родовъ отправляются въ баню.

Занятія. Черемисы всѣ хлѣбопашцы и, кромѣ того, держатъ большое количество домашняго скота. Вечеромъ, когда скотъ возвращается съ пастбища, улицы деревень запружены коровами, овцами и гусами (съ однимъ обломаннымъ крыломъ, чтобы не

¹⁾ Лучинки, видѣнные мною въ Старой Деревнѣ, были березовыя. Мнѣ говорили, что они не дѣлаютъ ихъ изъ сосны, потому что тѣ даютъ много дыму. Въ Финляндіи употребляютъ сосновыя лучинки, потому что онѣ горятъ свѣтлѣе, такъ какъ дерево смолистѣе.